Цзян Юфэй все еще сомневался: "Но когда я увидел отношение Ван Чжибина к нему, это не было похоже на отношение к телохранителям. Напротив, я почувствовал уважение".

Цзян Чжиюань взмахнул рукой и стал похож на мудрую жемчужину в своей руке.

"Фэйфэй, ты не понимаешь. Это называется бить собаку. Это зависит от хозяина. Хуже того, Мэн Ран теперь собака Ван Чжибина. Как может такой большой человек, как Ван Чжибин, терпеть издевательства Цзянхуа над своими людьми, поэтому он будет заступаться за Мэн Рана".

Видя, что Цзян Юфэй все еще хочет поговорить, Цзян Чжиюань коснулся головы дочери и сказал теплым голосом: "Я думаю, это что-то важное. Это так просто". Если тебе действительно нравится Мэн Ран, ты не будешь возражать против полового акта между вами как отец. "

Как только его слова упали, Цзян Чжиюань сделал прямое лицо и предупредил:

"Но, дочь моя, мой отец все еще должен дать тебе совет. Хотя Мэн Ран и близок к возвышающемуся дереву Ван Чжибинь, он все же телохранитель. В конце концов, он немного подлый человек и не может выйти на сцену. В настоящее время Мэн Рана можно приравнять к Ли Цзэкуну. По сравнению с Чжао Чжэном и Лю Цзыцзе, Мэн Ран все же немного хуже. Вы должны понять. "

Цзян Юфэй слышит эту речь, но вдруг вспоминает о поручении Мэн Рана перед уходом и быстро достает из кармана синие таблетки.

"Кстати, папа, это таблетки, которые Мэн Ран попросил меня отнести раненым студентам, сказав, что они могут помочь им выздороветь".

Цзян Чжиюань понюхал речь и удивился. Он взял таблетку и понюхал ее перед своим носом.

Сразу же на его лице появилось презрение, и он усмехнулся: "Ты веришь словам этого мальчишки? Подделка. "

"Подделка? А ты не можешь? По-моему, он не похож на дурака, - Цзян Юфэй торопился.

Цзян Чжиюань - директор Цзянчжоуского муниципального бюро здравоохранения. В университете он специализировался на традиционной китайской медицине. Когда он понюхал, он почувствовал, что в таблетках было всего несколько обычных трав.

Будь то трактат о лихорадочных заболеваниях или Хуанди Нэйцзин, он глубоко изучил теорию медицины и имеет много достижений, сравнимых даже с университетским профессором.

Цзян Чжиюань немедленно сделал выговор: "Хам! Это лекарство можно давать людям? Может ли он позволить себе съесть свою жизнь? Это нонсенс

Фан Сяоюй с одной стороны неуверенно сказал: "Разве это так серьезно? Мэн Ран - простой ребенок. Я не верю, что он будет принимать поддельные лекарства, чтобы вредить людям. Откуда он его взял? "

Цзян Чжиюань презрительно сказал: "Это должен быть народный рецепт, который он попросил у какого-то босоногого доктора. Аромат лекарств очень богат. Я вижу много мошенников вроде этого доктора, не говоря уже о том, было ли лекарство проверено профессионально, но с точки

зрения фармакологии это полный бардак! Люди, которые делают лекарства, должно быть, не понимают основных принципов медицины! "

Цзян Юфэй выглядела мрачной. Она не ожидала, что Мэн Ран подарит ей лекарство на людях. Оказалось, что это поддельное лекарство от лжеца. "Папа, что мне делать с этой таблеткой?"

"Выброси ее".

После этого Цзян Чжиюань схватил все таблетки из рук Цзян Юфэй и выбросил их в мусорный бак.

Глядя на эту сцену, Цзян Юфэй замолчала. Она всегда чувствовала, что здесь что-то не так, но ей стало легче от мысли, что ее отец не может признать свою ошибку.

Цзян Юфэй не понимала, что это был умный ход ее отца, который снова потянул причинную линию Мэн Ран к Мэн Ран.

Невидимая и для последующей катастрофы, похороненная скрытая опасность

.....

У ворот общины Вэньцюань в новом городском районе, Мэн Ран собирается помахать на прощание рукой Песне Аньци, но Песня Аньци внезапно останавливает Мэн Ран.

"Что-то?" Мэн Ран засомневалась.

Заложив руки за спину, она продолжала щипать друг друга. На ее белом лице тихо проступал румянец.

Она посмотрела вниз на свои пальцы ног и замялась: "брат Менг Ран, в субботу вечером у меня день рождения. Ты можешь прийти ко мне домой?

Моя мама хочет тебя видеть. "

Наберитесь смелости, чтобы закончить это предложение, песня Anqi будет маленькая голова опускается глубже, опасаясь, что Мэн Ран увидит его покрасневший застенчивый вид.

Через несколько секунд, Мэн Ран все еще молчит, и сердце песни Anqi неизбежно поднимается чувство потери.

В это время Сонг Аньци вдруг почувствовала, как теплая рука ласкает ее голову.

Песня Аньци тут же подняла голову в недоумении, глядя на лицо, полное нежности.

Однако Мэн Ран с улыбкой сказала: "Конечно, ты моя сестра. Я хочу подарить тебе два подарка".

Сказав это, Мэн Ран с нежностью погладила маленькую головку Сонг Ан Ци.

"Просто сестра..." Глаза Сун Ань Ци потускнели, но она заставила себя быть грустной и показала милую улыбку: "Ну, давай потянем крючок, не приходи".

Мэн Ран хихикнула и протянула палец к Сонг Аньци.

"Брат Мэн Ран, что мне подарить на день рождения?" жалобно спросила Сон Аньци.

Мэн Ран дал ей трещину в мозгу: "Секрет".

После этого Мэн Ран повернулся, чтобы уйти.

Сун Аньци смотрела на спину Мэн Рана, и из ее глаз медленно текли две дорожки прозрачных слез.

http://tl.rulate.ru/book/49808/2229990